

Звездопад / Starstruck (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Звездопад / Starstruck (рассказ)

Автор [Дэнни Флауэрс / Denny Flowers](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство Black Library

Год издания [2023](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Входит в цикл [Люсиль фон Шард](#)

Предыдущая книга [Неравный бой / Outgunned](#)

Следующая книга [Свой злейший враг / Own Worst Enemy](#)

Я любовался закатом солнца, когда заметил челнок «Аквила».

Технически, это был еще и закат планеты, поскольку Шохи тоже клонилась к горизонту, и светило окружало ее багряным ореолом. Расходясь по небу, свет бледнел до потрясающего розового оттенка. Прежде я никогда не становился свидетелем такого зрелища, это было мое первое посещение тайного объекта на луне Шохи. И последнее, скорее всего, с учетом грядущих событий.

Челнок продолжал приближаться. У него был характерный знакомый силуэт: тупоносый, с широкими крыльями и увенчанный одиночным хвостовым стабилизатором. Он пребывал в хорошем состоянии, на корпусе отсутствовали повреждения от взрывов или снарядов. Челнок сделал круг, после чего снизился к близлежащей посадочной площадке. Я вздохнул, отворачиваясь от кровавого неба, и зашагал к встающей на стоянку машине. Когда пассажирский отсек опустился, я поправил форму и пригладил волосы. С пятнами от крови ихора мало что можно было поделать.

Дверь сдвинулась, и оттуда вышли двое Отпрысков. Оба, как и я, носили символику инквизитора Атенбаха с черными жуками. Их оружие было наготове, но я не придавал этому значения. Они тоже являлись верными служителями Инквизиции. Если на корабле и содержалась угроза, она пока что не выгрузилась.

Удовлетворившись безопасностью зоны, Отпрыски встали навтыжку. По этому сигналу появилась третья фигура. Она была облачена в офицерский летный комбинезон, шлем держала под мышкой, а глаза скрывались за довольно стильными антибликовыми очками. Темно-рыжие волосы падали на плечи, обрамляя бледное и, честно говоря, весьма неприветливое лицо. Оно было мне хорошо знакомо, но в те дни его знала половина сектора. Оно не сходило буквально с каждого пикт-экрана отсюда до Великого Разлома.

Я прокашлялся, резко отдал четкий салют, сложив руки в знамение аквилы и приветственно наклонив голову.

- Командир звена Люсиль фон Шард. Непревзойденный ас-истребитель, звезда пиктов и дражайшая сестра. Смиренно приветствую вас от имени инквизитора Отиса Атенбаха.

- Ох, Райл, заткнись, - отозвалась она, протолкнувшись мимо меня. Ее плечо задело мою грудь, заставив потерять равновесие. Я выпрямился и развернулся следом за ней, а она тем временем направилась к перилам смотровой площадки, как будто сосредоточившись на рдеющем небе.

- Поражает воображение, не правда ли? - произнес я, догнав ее.

- Уж точно цветасто, - заметила она. - Скажи, ты в курсе, что создает такие насыщенные тона?

- Думаю, это сочетание атмосферных...

- Это споры, Райл.

- А. Ну, это...

- Огромные густые облака спор ксеносов, - продолжила она, прервав меня. - Они уже душат жизнь на Шохи, а скоро поглотят и эту луну. Ужасно для легких, как я слышала. Впрочем, это не должно быть большой проблемой. Задолго до того, как концентрация станет летальной, нам разорвут грудные клетки, а содержимое сожрут чудовищные ксеносы, уже готовые нас съесть.

Я пожал плечами.

- Это все еще красивый закат.

- Хотела бы я знать, Райл, - она нахмурилась, оглядывая меня сверху донизу. - Тебя в детстве по голове били? Или это из-за контакта с токсинами ксеносов?

- Не уверен, что поспеваю.

- Вот этот закат? - произнесла она, ткнув пальцем в небо. - Он означает, что планета вот-вот погибнет. И эта луна тоже. Великий Пожиратель очистит их догола.

- Верно. И прискорбно. Но плюс в том, что мы противостояем лишь осколку флота, одному шупальцу некогда грозного «Левиафана». Причем недоразвитому. В конечном итоге наши силы восторжествуют, если не здесь, то на следующем мире. Поэтому, пока мои обязанности не потребуют иного, я периодически буду получать удовольствие от заката, что бы он ни олицетворял.

- Глубоко, - пробормотала она, доставая из нагрудного кармана пачку с палочками лхо. Взяла одну, а затем предложила пачку мне.

Я покачал головой.

- Грязная привычка.

- Ты видел пятна на своих лацканах? Прошу, хотя бы скажи мне, что они после убийства ксеносов, а не от интрижек с ними. - Она закурила, сделала длинную затяжку, после чего выдохнула темное облачко.

- Ты в порядке? - спросил я. - Ты куришь, только когда нервничаешь.

- Ух, ну от чего бы я могла нервничать? Кроме легиона биомонстров, нацеленных поглотить всю жизнь в этом секторе.

- Возможно. Но с тобой такое уже бывало.

- Я просто устала, - вздохнула она. - Не выспалась. То развертывания, то переводы. Стоит мне сесть, они хотят, чтобы я снова была в воздухе. Вечно новое задание, вечно борьба за тот жизненно важный шанс. Это никогда не кончается.

- Ааа. - Я кивнул. - С кем ты встречалась в бою?

- Бою? - нахмурилась она. - Нет, я снимала мотивирующий пикт. Вдохновляющий верных и глупых граждан Империи записываться в войска против угрозы ксеносов. Конечно, насколько я поняла, предполагалось, что эта угроза ксеносов обрушится на планету, которая обращается по орбите в противоположную от нас сторону.

- Джинси.

- Как угодно, - сказала она, пожав плечами. - В любом случае, рой вдруг сворачивает в нашем направлении. А мне говорят не волноваться, его перехватят, мы уйдем задолго до того, как он достигнет Шохи. Ну, и вот я здесь. Наблюдаю за съедением Шохи.

- Я бы решил, что герой вроде тебя насладится возможностью сокрушить угрозу ксеносов во имя Бога-Императора.

- Почему? - Ее глаз было не видно из-за очков, но казалось, что она искренне озадачена.

- Ради боевой славы? - предпринял я попытку. - Служения Империи?

- Нет никакой славы в том, чтобы истреблять чудовищ. Или быть сожранной ими, - произнесла она. - А насчет Империиума... Полагаю, я лучше служу в качестве номинальной фигуры и символа. Зачем рисковать таким ценным активом? Когда меня задержали, мой пропагандист пришел в ярость. Особенно когда выяснилось, что задание было тайного характера.

- И все же записывающее устройство каким-то образом оказалось на борту челнока. Отпрыскам пришлось от него избавиться.

- Пропагандист Эсек упорен.

- Эсек? - Я думал, твоего пропагандиста звали Симлекс?

- Как?

- Тот, что с Бахуса. Раньше работал с Тобией.

- Не помню его. Наверное, не впечатлил, - ровным голосом ответила она. - Однако Эсек довольно хорош. Паразит, но в целом полезен. Он понимает мою настоящую значимость. Кто угодно может убивать за Бога-Императора, но мой дар в том, чтобы вдохновлять других делать это за Него.

- Рад, что у тебя есть призвание.

- Было, пока за несколько минут до того, как я должна была покинуть сектор, я не оказалась перехвачена Отпрысками, которые заявили, что служат инквизитору Атенбаху.

- Ах. Боюсь, что к этому мог быть причастен я.

- Очевидно.

- У меня были приказы. Инквизитор Атенбах затребовал пилота. Лучшего, какого я могу найти на коротком уведомлении. Но риск минимален. Это не боевое задание. Работа курьером.

- Работа как раз для величайшего пилота галактики.

- Чрезвычайно важный предмет необходимо вывезти с этого объекта и транспортировать в безопасное место.

- Что за предмет?

- Это несущественно.

- Бьюсь об заклад, это весьма существенно. Полагаю, мы можем проверить, привезя не ту вещь?

- Я имел в виду: для тебя несущественно это знать.

- Трона ради, только не опять, - вздохнула она. - Ты так любишь копить все эти маленькие секретки Инквизиции, да? Снова в точности как с губернатором Долос. Ты мне так и не сказал, что с ней случилось.

- Можешь быть уверена, о губернаторе Долос позаботились надлежащим образом, - сказал я. - Равно как можешь быть уверена, что твое содействие в этой миссии окажет жизненно-важную услугу инквизитору Атенбаху. И всему Империиуму, разумеется.

Она кивнула, переведя взгляд на взлетные полосы, тянувшиеся по бокам от главной палубы комплекса. Они расходились в стороны, будто паучьи лапы, и по ним были рассеяны эскадрильи «Молний» и

«Громов», экипажи которых лихорадочно проводили финальные проверки перед развертыванием. Самолеты были раскрашены в белый с фиолетовым, ливрею полка Звездоловов. Однако последний свет дня придавал их корпусам алый оттенок.

- У тебя в распоряжении большая часть полка, - произнесла она. - Разве никто из этих пилотов не мог выступить в роли курьера?

- Инквизитор Атенбах настаивал, что нам нужен лучший. Это просто сопровождение.

- Для защиты от якобы несуществующих угроз?

- Ничто не гарантировано. Орбитальная оборона перехватывает авангард ксеносов, но какие-то враждебные организмы могли пробраться. Большинство из них наземные и мало чем опасны для самолетов, однако даже летучим созданиям придется нелегко, учитывая минимальность атмосферы. Они не должны составить серьезных проблем.

- И какой самолет я пилотирую?

- «Милосердие Императора», - с гордостью ответил я.

Она вздохнула, и с ее губ засочился дым.

- И что это конкретно?

- «Валькирия», обширно модифицированная под требования инквизитора Атенбаха. Перенастроенный двигатель, усиленная броня, высококлассное вооружение. Лучшая из всех, что когда-либо поднималась в воздух.

- Красивое дерьмо все еще дерьмо, - пробормотала она. - Могу я хотя бы увидеть эту якобы образцовую машину?

- Как только мы обезопасим груз. Существуют... Как бы так сказать?

- Вопросы Инквизиции, в которые я не посвящена?

- Именно. Но могу заверить тебя, что все меры...

Ее взгляд скользнул в сторону, к чему-то, происходившему у меня за плечом.

Я обернулся.

Четверка Отпрысков сопровождала грузового сервитора, державшего чернокаменный саркофаг длиной менее фута, который был подвешен внутри наспех собранной адамантиевой рамы. Шествие возглавлял дьякон Уивер, бормотавший священный текст и помахивавший кадиллом, купая саркофаг в очищающих парах. Его поступь была слегка сбивчивой, поскольку временами он украдкой бросал взгляд в хвост процессии, где располагался псайкер Скерит. Глаза псайкера были закрыты, и он тоже говорил нараспев, однако я уже давно усвоил, что лучше не вслушиваться слишком внимательно, ведь порой его слова попадали в ухо, но отказывались оттуда уходить.

Когда они продолжили свой путь к далекой «Валькирии», я снова повернулся к командиру Шард.

- Вот, видишь? Были предприняты все возможные предосторожности.

Она воззрилась на меня. Палочка лхо повисла у нее на губах, на кончике собирался пепельный след.

- Похоже, мозг псайкера был готов взорваться, - произнесла она. - А тот обсидиановый гроб? Не делай вид, будто по нему не шла трещина.

- Оптический обман?

- Она светилась фиолетовым.

- Правда? Не знал, но будь уверена, что содержимое не представляет никакой угрозы для жизни человека. Непосредственной.

- Хорошо, хорошо. - Она кивнула, напоследок затянулась палочкой лхо, после чего щелчком отправила окурок за перила. - И последнее. Я за это не возьмусь.

- Прошу прощения?

- Задание. Не интересуется.

Я скривился.

- Боюсь, инквизитор Атенбах...

- Инквизитор Атенбах присутствует на этом объекте?

- Нет. Он уже на своем крейсере в ожидании отправки. Но как только мы...

- Тогда он не может заставить меня что-либо сделать. Ты уверял, что риска практически нет. Что ж, я убеждена. А это значит, что я тебе не нужна. У тебя уйма пилотов.

- Командир, будет крайне неразумно отказывать...

- Я никому не отказываю. Я всего лишь применяю свою компетенцию на службе. Моя сильная сторона - управление истребителями: «Молниями», «Громами» и так далее. «Валькирия» - совершенно иное предложение. Скорее рабочая лошадь, чем скакун. Не совсем мое.

- О? - отозвался я, хмурясь. - Прости, возможно на меня повлиял просмотр пиктов. Та сцена на болоте из «2208-го»? Где ты использовала турбовентиляторы «Валькирии», чтобы рассеять орков? Потрясающе! Но мне следовало бы понять, что она была сфальсифицирована, чисто для развлечения.

- Нет. Это был подлинный...

- И все же, твои товарищи по эскадрилье еще не отбыли, - продолжил я. - Полагаю, может хватить времени, чтобы подрядить одного из них. Кого ты ценишь?

- Ну, Вагбон достаточно компетентный...

- Компетентный? Мне нужен кто-то лучше, чем «компетентный». Кто лучший пилот «Валькирии» в вашем полку?

Она свирепо уставилась на меня из-под очков.

- Скажем, ты ведешь воздушный бой с коллегами-пилотами «Валькирий». Кто мог бы тебя одолеть?

Она молчала. Я слышал, что позади процессия уже вот-вот зайдет на борт «Милосердия Императора». Дьякон Уивер отступал, напутственно воздевая руки, а его ноги тем временем торопились по полосе,

спеша оказаться как можно дальше от корабля.

- Я знаю, что ты делаешь, - сказала она.

- Делаю? - Я озадаченно уставился на нее. - Я пытаюсь обеспечить услуги лучшего пилота Империи. Назови мне его имя, и он сможет полететь на задание, а ты поедешь в транспортном отсеке. Тогда, если на нас нападут, сможешь дышать с легкостью, зная, что наше выживание зависит сугубо от его умений, а не твоих.

Она снова вздохнула, доставая из нагрудного кармана еще одну палочку лхо.

- Я тебе когда-нибудь говорила, что из всех братьев и сестер ты мой самый нелюбимый? - поинтересовалась она, зажигая ее.

- Брось. Ты так говоришь всей своей семье.

К тому времени, как мы поднялись в воздух, было уже темно. Горизонт давно поглотил и солнце, и планету.

Я мало что видел изнутри транспортного отсека «Милосердия Императора». Мой монитор мог получать доступ к различным внешним объективам, установленным на «Валькирии», но помимо нашего сопровождения там была лишь темнота. Под нами пролегла бездна, а небо наверху едва превосходило ее яркостью. Звезды были далеки и угасали по мере приближения ночи.

Наш груз прикрепили к полу транспортного отсека, саркофаг охраняла пара Отпрысков. Третий отвечал за наблюдение за санкционированным псайкером Скеритом. Тот не шевелился с тех пор, как мы зашли на борт, только декламировал свои заговоры. Однако становилось все сложнее игнорировать ручеек крови, сочившийся из его уха, а также то, что воздух возле него приобрел липкость. Его вожатый был верным человеком и не стал бы действовать без моего приказа, но рука Отпрыска уже лежала на кобуре. Я бы поступил так же.

Мой взгляд упал на вокс-модуль. Мигание продолжалось. Морально подготовившись, я щелкнул переключателем.

- Да, командир? Что на этот раз?

- *Вы довольно долго. Из-за чего задержка?*

- Мне нужно было кое-что проверить.

- *Это было то громадное злое облако, которое нас поджидает?*

- Я не вижу облака, - произнес я, изучая монитор.

- *Ну, ауспик что-то заметил, хотя и не определился насчет его состава.*

Я слушал, вперив взгляд в Скерита. Теперь у него кровоточили уже оба уха.

- *Так, поправьте меня, если я неправа, но я что-то припоминаю насчет разреженной атмосферы? Которая, вероятно, не славится клубящимися облачными формациями?*

- Нет, насколько я понимаю.

- Значит, если бы мы обнаружили фронт шириной около дюжины миль, который быстро увеличивается и испускает биокинетическое излучение, это сочли бы аномальным?

- Да.

- Тогда либо у ауспика припадок, либо мы скоро столкнемся с чем-то, куда более неприятным, чем дождь.

- Мы можем это обогнуть?

- Зависит от того, насколько далеко от курса вы хотите отклониться.

- Обходите. Но держите это в тайне. И полная скорость.

- Вы считаете, до сих пор я прохлаждалась?

- Тогда у вас есть приказ.

Я закрыл канал и глянул на контролера Скерита. Его рука уже сжимала пистолет, но глаза были обращены на меня в ожидании приказа. Я покачал головой. Еще рано.

Тикали минуты. Я ждал, не зная точно, сколько времени понадобится на оценку перемещений облака. Но вскоре вокс-канал зажегся.

- Оно сдвигается на перехват, - сообщила Шард.

- Что, если мы уйдем восточнее? Пролетим сотню лишних миль, чтобы создать дистанцию, а потом мируем его. Сделай мы так, могло бы оно нас догнать?

- Не при нынешней скорости. Но это предполагает, что подобное облако всего одно. Мы потратим слишком много времени на обход и вдруг окажемся в окружении.

- Все равно попробуйте.

Нас дернуло - «Валькирия» сделала вираж. Скерита удерживала люлька, но его голова моталась с такой силой, что я подумал, у него переломится шея. Однако пение продолжалось.

- Сэр?

Я бросил взгляд на Отпрыска рядом со мной, который указывал на чернокаменный саркофаг. Точнее, на мерцающую трещину на камне. Та успела стать шире, растянувшись почти на толщину пальца.

Голова Скерита резко вскинулась. Его глаза затрепетали и открылись. Он был слепым, сколько я его знал, зрачки и радужки скрывала молочно-белая дымка. Но теперь оттуда лился фиолетовый свет, а все слова, которые он произносил, тонули в шуме, похожем на гул миллиарда насекомых.

- Командир, приказ отменяется, - сказал я, кивнув контролеру Скерита. - Полный ход через облако.

- Чудесно. Есть идеи, как... Это я сейчас слышала выстрел лазпистолета? Кто палит из оружия внутри моей машины?

- Все уже кончилось. Вы сменили курс?

- Да, сэр. Сразу же, сэр. Веду нас прямо в неведомый кошмар, пока кто-то стреляет по неизвестным

причинам, сэр. Перехват примерно через десять минут.

- Ясно.

- Вы удивитесь, узнав, что облако, похоже, повысило скорость?

- Не особенно, - пробормотал я, пока Отпрыск волок труп Скерита в заднюю часть транспортного отсека.

Через несколько минут раздался первый глухой удар.

Я посмотрел на экран. Тот оставался темным, что могло бы выглядеть более ободряюще, если бы тьма не подергивалась. Затем появился проблеск света. Потом еще один. На миг я принял их за давно пропавшие звезды, но монитор вдруг заполнили игольчатые клыки и хлопающие крылья.

Изображение продержалось одно мгновение, пока мы не пронеслись мимо. Мерзкая тварь не могла сравниться с нами по скорости. Но я успел увидеть достаточно, чтобы опознать существо.

- Командир, - произнес я, пока тела продолжали биться об корпус. - Эти создания - *Gauntii avius*.

- Что?

- *Gauntii avius*. Среди обычных солдат «горгульи».

- Смотри насколько обычных, наверное. Большинство полков предпочитает описание «грязные трепыхающиеся ублюдки».

- Как бы то ни было, они должны представлять минимальную угрозу. Я удивлен, что они вообще способны действовать на такой высоте.

- Это будет слабым утешением, если одного из этих паршивцев засосет в воздухозаборник двигателя... О Трон, его вырвало на кабину!

- Летите ровно, командир.

- Почему стекло шипит? Это кислота?

Я сосредоточенно глядел на экран. Каждые несколько секунд вспыхивал огонек, а потом затухал, будто падающая звезда.

- Это кислота, так ведь? Почему все, что они выделяют, либо едкое, либо ядовитое, либо...

Вот оно. Я заметил одну, озарившуюся дульной вспышкой. Как оказалось, второстепенные конечности существа, обычно приберегаемые для био-орудий, срослись в некую паразитическую форму жизни. Именно она создавала дополнительную тягу, необходимую, чтобы держать один темп с нами, но мне пришло в голову, что увеличение скорости будет уравновешено потерей огневой мощи. Если только это не были первые разведчики.

Или мобильное прикрытие.

Или приманка.

- Командир, проверьте ауспик. Впереди таится что-то покрупнее?

- *Надеюсь на это. По крайней мере, тогда и впрямь могло стоить стрелять...*

Внезапно мы вильнули, а затем нырнули вниз. На экране мелькнуло изображение: выпуклая бледная плоть и множество блестящих щупалец. Должно быть, эскадрилья за нами этого не увидела. Последовавший взрыв сотряс нас, но «Милосердие Императора» вылетело из-под волны. Когда мы выровнялись, я увидел кувыркавшиеся мимо обломки «Грома».

- Клянусь Троном, - прошептал я.

- *Муколидная спора. Хотя я уверена, что у твоего инквизитора есть для них название покрасивее. В Аэронавтике они известны как «эти хреновы...»*

Мы снова дернулись вбок, едва избежав второго взрыва. Должно быть, муколиды были рассеяны среди стаи, будто живые мины. Я слышал, как Шард рывкает приказы эскадрилье, меняя построение в попытке защитить нашу машину.

В ксеносов врезался шквал выстрелов, и вдруг мы прорвались. В темноте впереди не было конечностей. Оставшиеся одиночки быстро превратились в размазанные пятна на корпусе, и хотя остальная стая следовала за нами, сверкая своими био-ускорителями, но они не могли соперничать с нашей скоростью.

Я включил вокс.

- Превосходное пилотирование, командир.

- *Это как двигать ложку в каше. Не уверена, что тут требуется умение.*

- Вы слишком скромны.

- *Я приберегу рисовку, пока не минуем следующее облако. Ауспик говорит, оно гораздо больше.*

- Мы можем применить ту же тактику? Пролететь сквозь них?

- *Сомневаюсь. И я не то имела в виду под «больше».*

Мой ответ потонул в жутком визге. Он прошел сквозь бронированный корпус «Валькирии» и ту слабую защиту, которую давал мой шлем. От его мощи я пошатнулся, даже Отпрыски напряглись под ударом. Они были элитой, солдатами, одолевавшими самых гнусных ксеносов, но даже они не привыкли к этому воплю. Тот выходил за рамки просто звука, будоража что-то первобытное в человеческой психике. Я ощутил ужасную, иррациональную потребность бежать, даже выброситься из самолета в отчаянной попытке спастись от этой погребальной песни.

Вместо этого я перевел камеру, выискивая знакомый силуэт из набросков инквизитора Атенбаха. И он был там, высвеченный огнем наших лазпушек: змея длиной с «Валькирию», висящая на огромных нетопырьих крыльях. Ее извилистое тело защищали хитиновые пластины, а из верхней части торса торчало двойное био-орудие.

Гарпия.

Мне никогда прежде не доводилось видеть их во плоти, но Атенбах вел скрупулезные записи. Несмотря на пугающую внешность и смертоносные боезаряды, он описывал их как охотников-оппортунистов, которые нападают на уязвимые цели и избегают прямой конфронтации.

Чудовище снова завизжало, и от этого звука у меня треснул визор.

А потом оно бросилось в атаку.

Похожие на выросты орудия резко ожили, разбрызгивая какой-то мерзкий биотоксин, но это выглядело как запоздалое решение, так яростно организму хотелось достать нас. Мы нырнули и закрутились, а в воксе орала командир Шард, требовавшая от нашего сопровождения перехватить поганых тварей.

Тварей. Меня встревожило то, что она использовала множественное число.

К «Милосердию Императора» приближалась пара десятков чудовищ. Я сдвинул камеру, но нас обложили со всех сторон. Наше сопровождение вступало в бой, но монстры едва замечали их, отчаянно стремясь атаковать «Валькирию».

Мы ушли в пике, и они последовали за нами. Позади шелкал зубами каскад кошмаров, ревели наши пушки: Шард пыталась расчистить путь впереди. Однако из темноты постоянно появлялись все новые, и хотя мы были быстрее, крылатые создания обладали несравненной ловкостью и выглядели вполне готовыми пожертвовать собой, если это означало сдернуть нас с неба.

- *Какого черта мы везем, Райл?*

- Важный предмет. Вам больше нечего знать.

- *Ты вообще в курсе, что это? Или догадываешься, с чего им вот так на нас наваливаться?*

- Мы можем это использовать, - произнес я, изучая экран. - Они так сосредоточены на «Милосердии Императора», что ставят себя под удар. Наше сопровождение уже собирает обильную дань.

- *Я знаю, это я отдавала проклятые приказы.*

- Продолжайте выманивать их под пушки. Им недостает брони, чтобы выдерживать такой обстрел. Кроме того, их вооружение скорее ориентировано против наземных целей.

- *То есть как у «Валькирии»?*

- Я бы возразил, что «Валькирия» более утилитарная машина. Специализация же гарпии, согласно инквизитору Атенбаху, ограничена...

- *Ты серьезно читаешь мне, величайшему асу-истребителю в галактике, лекцию по тактическим тонкостям воздушного боя с бляющими кислотой змеями-непопырями?*

- Они не бляют кислотой. Орудия установлены...

- *Я могу узнать кислотную блевотину, когда ее вижу.*

Я помедлил.

- Вы уверены?

- *Вполне уверена, учитывая, что уже лишилась половины лобового стекла, когда один из тех, что поменьше...*

Я почувствовал взрыв раньше, чем увидел. Экран озарился детонацией «Грома», фюзеляж которого пропорол подбрюшье крылатого чудовища. Оно имело поверхностное сходство с гарпией, но каждый

его дюйм был покрыт броней, будто у живой ракеты. Помимо заостренных конечностей и торакса, у него отсутствовало видимое био-оружие, но от этого оно не становилось менее опасным.

- Командир! - гаркнул я. - Это карга улья! Они заражены паразитическими организмами, известными как тентаклиды, которые...

Нас сотряс очередной взрыв.

- Спасибо тебе за запоздалые предупреждения. Мне уже встречался трюк с живыми ракетами. Я далеко впереди тебя, но, к сожалению, и они тоже.

- Если одна из них врежется...

- Я знаю. Но странное дело, они, похоже, чуть менее одержимы нами и чуть больше заняты уничтожением нашего сопровождения. Может, охотничий инстинкт? Или тактическая адаптация? Или ты игрался с нашим загадочным грузом? У него случайно нету выключателя?

- Я не могу сказать.

- Хорошо. Так ты будешь жалеть, если он выпадет за борт? Случайно, конечно.

- Мой служебный долг защищать его. Ценой жизни, если понадобится.

- О, это славно. Гораздо лучше, если мы умрем с честью, а ксеносы заберут твой трофей, чем если мы спасемся, а ксеносы все равно заберут твой трофей.

- Просто продолжайте движение. Мы преодолели больше половины дистанции.

- И потеряли около половины сопровождения.

- Еще несколько сотен миль, и стая окажется в радиусе действия обороны инквизитора Атенбаха.

- Наверное, нас просто собьют.

- Нет. Только не с его образцом на борту.

- Образцом? - Я услышал в ее голосе ликование. - Что ж, считай меня заинтригованной. Что за образец мог бы оказаться столь соблазнительным? Это нечто, обнаруженное им? Или генетически созданное? Так много вопросов.

- Я не могу сказать.

- Вполне мог бы. Сомневаюсь, что мы проживем сильно дольше.

- Смею ли я поинтересоваться?..

- Ну, когда твой инквизитор писал «Большую Книгу о Жукоподобном Био-Оружии», он когда-нибудь упоминал о чем-то слегка покрупнее тех гарпий-карг?

- Существует бесчисленное количество разновидностей, - ответил я, вспоминая страницы журналов Атенбаха. - Некоторые размером с город, другие мельче насекомых. *Avius terribilis*, в просторечии известный как «мегера», обладает наибольшим размахом крыльев в сотню футов, хотя и уступает...

- Скажи, этот Авиус склонен гадить стаями грязных трепыхающихся ублюдков?

- Есть отчеты...

- Держитесь!

Они ударили, словно волна; стая окружила «Валькирию». Столкновение превратило размазало большинство из них, но несколько каким-то образом зацепилось, скребя когтями по фюзеляжу в поисках входа. Я услышал в вокс-канале грохот и крик, но на помощь или анализ не было времени, так как внешний люк транспортного отсека выдрали. Через него ворвалось три горгульи. Они были небольшими в сравнении с прочими тварями, угрожавшими нашей машине, но достаточно крупными, чтобы одолеть человека своими зубами и когтями.

Отпрыски, скованные летными обвязками, оказались легкой добычей. Двое погибли прежде, чем успели высвободиться. Тираниды выпотрошили их, нетерпеливо стремясь добраться до нашего груза. Третий поднялся на ноги, и его хеллпистолет обезглавил одного из нападавших, прежде чем бойца пошатнуло от турбулентности. Он упал, тяга из бреши в корпусе поволокла его по отсеку. Отпрыск отчаянно потянулся к подвешенным гравиям. Его пальцы сомкнулись в считанных дюймах от них, а затем его выбросило через люк.

Я слышал, как его хеллпистолет рывкал на лету - возможно, забрав несколько ксеносов напоследок.

Оставшиеся горгульи ползли по транспортному отсеку, будто летучие мыши. Я не шевелился, и ни одна из них не обращала на меня ни малейшего внимания, сосредоточившись исключительно на треснувшем саркофаге. Они приближались практически с почтением. Дальняя от меня тварь сунула в трещину свой язык, словно пробуя содержимое на вкус.

Медленно, через сопротивление обвязки, я потянулся к пистолету в кобуре.

Когда я отщелкнул предохранитель, оружие загудело. Ближайшее существо подняло голову на звук. Оно уставилось на меня с абсолютно непонятным выражением на морде.

Я выстрелил.

Жгучая плазма оставила от него только пепел и пар. Я развернулся ко второму чудовищу, ожидая броска, но вместо этого оно присело за грузом. Саркофаг перекрывал мне линию огня.

- Эй! Я тут, ублюдочный ты ксенос! - заорал я. Однако оно отказывалось выходить, хотя я и услышал движение, лязг когтя об металл.

- Ужин прямо здесь! - предпринял я попытку, топя ботинком по металлической решетке.

Ничего.

Мои контакты с тиранидами были ограниченными. Согласно записям Атенбаха, они проявляли поразительный спектр поведений, но только когда ими управлял зверь-лидер. В ином случае они обращались либо к примитивной дикости, либо к стратегическому отступлению, сразу за которым следовала примитивная дикость. Они редко вели себя боязливо.

Но просто ли напугана была тварь? Я все еще слышал скрежет когтей и, на его фоне, едва уловимое шипение. У меня в носу и горле стоял привкус гари.

А потом груз покачнулся, пусть и совсем слегка. И до меня дошло: пусть рама, которая удерживала саркофаг, и была выкована из адамантия, но замки и болты, фиксировавшие ее на месте - нет.

- Командир? - тихо произнес я. - У меня ситуация.

- Правда? А то я тут пытаюсь обойти крылатое чудовище размером с жилой блок, видимость минимальна из-за разбитого лобового стекла, а теперь по визору еще размазаны кусочки штурмана. Что у тебя за ситуация?

- Мне нужна турбулентность. Я хочу, чтобы внутри корпуса слетело все, что не приварено. И мне это нужно сейчас же, пока не стало слишком поздно.

- Ты пристегнут?

- Да.

- Жаль. Жди.

Мы бешено дернулись влево, потом обратно, описывая спираль, а затем резко пошли вверх. Сила ускорения прижала меня к месту. Я заметил, как мелькнули крыло и хвост - существо силилось удержаться. Однако я не смог выстрелить - не осмелился, на самом деле. Только не в случае, когда заряд мог повредить саркофаг.

Мы качнулись вправо, выравниваясь, и во время краткой передышки оно бросилось на меня. Я выстрелил, испепелив его, но перед этим из пасти ударил поток желчи. Зеленоватая струя плеснула на груз, а затем попала мне в грудь. Милостью Императора я уцелел, мой нагрудник оказался устойчив к кислоте.

К сожалению, не моя летная обвязка. Она лопнула, и я вылетел из кресла, лишь кое-как ухватившись за дымящийся конец истончавшейся обвязки. Только это мешало мне быть выброшенным из машины.

- Командир?

- ...занятазанятаохдерьмоматство...

Ее голос был искажен, но я слышал рев битвы снаружи фюзеляжа. Однако, что было более насущно, изнутри транспортного отсека продолжало доноситься тихое шипение.

Кислота.

Когда существо атаковало, я думал, что оно метит в меня. Но с учетом дыма, который теперь поднимался от груза и замков креплений, выходило, что я был вторичной целью.

- Командир? Выравнивайтесь! Командир?

- ...почти тебя не слышу. Повтори?

- Выравнивайтесь! Мы рискуем потерять груз!

- Извини, все еще не слышу тебя. Должно быть, долбаный вокс сдох. Это был запрос на постоянно увеличивающуюся турбулентность?

Мы вошли в штопор, и корабль закувыркался вокруг меня, пока я отчаянно цеплялся за обвязку.

Потом последовал рывок. Что-то не выдержало.

Не обвязка. Отнюдь, это отказали фиксирующие замки, которые удерживали дымящийся груз. Саркофаг

и рама с грохотом поехали по транспортному отсеку, снося тела вместе с сиденьями и чуть-чуть миновав меня. Мне казалось, что они слишком велики для люка, но удары от тряски в сочетании с повреждениями, нанесенными кислотой, в конце концов раскололи раму. Она сломалась, чернокаменный саркофаг вырвало из нее и швырнуло в направлении внешнего люка.

- Командир, - сказал я, хватая гравешют с вешалки рядом с собой. - Новые приказы. Я верну устройство. Следуйте на мой маяк и защитите его. Все прочее второстепенно.

- *Прошу прощения? Что...*

Я выпустил обвязку и полетел к люку, пристегивая гравешют. А затем меня выбросило из «Милосердия Императора» в ночное небо.

Темноту окружали падающие звезды. Каждое мерцание огонька сопровождалось мельканием кожистых крыльев и струями ихора. В небесах полыхнул лазерный заряд, озаривший десятки тварей, хотя несколько после него и закувыркалось к земле.

Они были повсюду.

Мимо пронеслась «Молния», и от энергии ее пролета меня бешено завертело. Вспыхнули двигатели гравешюта, пытаюсь стабилизироваться. Мой локатор должен был определить местонахождение саркофага, но ему приходилось нелегко под нагрузкой от хаоса, охватившего небо.

А потом я увидел его. Слабое фиолетовое мерцание далеко внизу - свеча, которая почему-то горела ярче гаснущих звезд. Но в ее свете было видно множество крыльев.

Я отключил суспензорное поле гравешюта. Заработали двигатели, и я стал набирать ускорение в направлении стаи, замедлившись лишь для того, чтобы разбросать несколько фраз-гранат. Тела приняли взрывы на себя, отдельные особи ничего не значили для роя в целом. Одно существо уже цеплялось за треснувший черный камень, иступленно скребясь в него. Оно было окутано фиолетовым светом, лучившимся изнутри. В конечном итоге камень подался, рассыпавшись под натиском, и показалась посеребренная емкость, которая испускала болезненное свечение.

Я рискнул применить пистолет.

Заряд сжег тварь, оставив лишь огрызки крыльев, и емкость выпала из ее хватки.

Того, что последовало дальше, я не ожидал и не понял.

Произошла вспышка фиолетового света. Несмотря на то, что у моей жертвы отсутствовали голова и гортань, она каким-то образом издала жуткий звук - визг, который был намного кошмарнее вопля гарпии. Его мощь ударила, словно волна, поглотив меня. Я отключился, пусть и всего на миг, ведь когда мои глаза распахнулись, я падал.

И небо вновь было темным.

На одну великолепную секунду я решил, что стая уничтожена. Однако они оставались вокруг меня. Их форсажные камеры погасли, а конечности обмякли, и они падали с неба, марионетки с обрезанными нитками.

Я включил гравешют, набрал скорость и выхватил емкость из кучи подергивавшихся тел. После этого я задействовал стабилизаторы, замедляясь, а стая удалялась от меня. Я находился слишком высоко, чтобы

что-либо разглядеть, но мне было нужно место для посадки, в идеале неподалеку от имперских сил. Мы не успели добраться до противовоздушной обороны Атенбаха, но если бы у меня получилось попасть за...

Мигнула ожившая звездочка.

Потом еще одна. Потом десяток.

Какой бы феномен не вырубил меня и дестабилизировал рой, эффект явно был временным. Они приходили в себя.

Я бросил взгляд на серебристую емкость, ища механизм, который мог бы запустить еще одну парализующую волну, однако та была гладкой, если не считать стеклянного окошка с одной стороны, хотя темнота и не позволяла рассмотреть то, что находилось внутри. Возможно, оно обладало ограниченным зарядом, или же к падению существ привел некий иной фактор.

Это имело мало значения, поскольку они шли на меня.

Я открыл огонь. Раз, другой, потом непрерывно, игнорируя жжение в ладони и постоянный писк сигнала перегрева. Я должен был сдерживать их. Минуту. Секунды. Сколько бы ни потребовалось.

Еще один выстрел, заряд плазмы превратил горгулью в пепел и дым. Но пока вспышка угасала, я увидел, как из мрака возникла гигантская тень. Расстояние не позволяло разглядеть отчетливо, но все равно ширины ее крыльев хватало, чтобы заслонить половину неба.

Мегера.

Она была огромной, словно какой-то древний дракон из терранских мифов. Ее пасть могла целиком проглотить «Милосердие Императора», а бронированную шкуру окутывали дым и десятки горгулий. Должно быть, они цеплялись за нее, а может, гнездились внутри кожистой плоти и порождались на свет каким-то омерзительным органом, погребенным там.

Стабилизаторы гравитации заработали, замедляя мой спуск, но идея уклониться от нее была смехотворной, как попытка насекомого избежать урагана.

У меня еще оставался пистолет. Если бы я спровоцировал перегрузку перед тем, как челюсти сомкнутся, то, возможно, сумел бы ее оглушить или даже выбить глаз. После этого имперские подкрепления смогли бы зайти к ней с фланга, застать врасплох. Я находился уже так близко, что четко видел ее морду, зажатые в зубах остатки разбитого «Грома». При атаке я бы даже не задел стенки колоссальной пасти.

Оставалось несколько секунд. Я слышал глухие удары рассекавших воздух крыльев, чувствовал запах ихора, который сочился из ее тела. Нечеловеческий взгляд был устремлен на меня или, скорее, на емкость, зажатую в моей руке. Странное дело, это качество нас роднило. Как и я, существо было сосредоточено исключительно на своей задаче. Ничто бы не замедлило его и не помешало достичь цели.

Возможно, именно поэтому оно и не заметило «Милосердие Императора».

«Валькирия» стремительно вылетела сбоку от твари, как будто держа курс на столкновение с ее головой. Лишь в последнюю секунду машина выпустила свой боезапас, и об висок мегеры разорвался шквал ракет и болтерных снарядов. Впрочем, мне кажется, что успеха добилась лазпушка – жгучий луч впился в череп, а затем вырвался с противоположной стороны головы чудовища, пронзив его мозг световой иглой.

Невероятно, но выстрел не стал фатальным. Однако он не прошел бесследно. Существо задергалось, будучи не в силах полностью управлять своими крыльями, и рухнуло вниз, увлекая с собой множество горгулий. Практически не сбавив хода, «Милосердие Императора» выполнило пируэт, а потом под косым углом понеслось ко мне.

Я был уверен, что тоже превращусь в пятно на его фюзеляже, но в последнюю секунду машина извернулась, и милостью Императора я провалился в люк, полыхая стабилизаторами гравитишюта, который отчаянно пытался меня уберечь. Меня должно было раздавить, но командир Шард каким-то образом выдержала как угол, так и темп снижения, и я, пускай потрепанный и помятый, пережил наше быстрое падение.

В воксе раздался ее голос:

- У тебя около десяти секунд, чтобы пристегнуться, а потом я торможу и к черту последствия.

- Великолепное пилотирование, командир, - произнес я, затягивая обвязку. - Груз у нас. Вперед к победе!

- Идиот.

Рой беспокоил нас на протяжении еще нескольких лиг, пока не вошел в зону действия противовоздушной обороны Атенбаха. Там стоя, сосредоточенная на «Милосердии Императора» пала под обстрелом батарей «Гидр» и ракетных установок. Мы сохранили почти треть своих сил, более чем приемлемый результат.

Я давно успел перебраться в кабину через аварийный люк и обосновался в окровавленном кресле штурмана, останки которого собрались в лужу у моих ног. Тем не менее, казалось, что это слегка предпочтительнее, чем пробитый и залитый кровью транспортный отсек. Я уже решил, что как только передам емкость инквизитору Атенбаху, мое следующее назначение будет включать в себя обеззараживающий душ, достаточно горячий, чтобы снять верхний слой кожи. И даже после этого от меня, вероятно, воняло бы еще несколько дней.

- Ауспик говорит, нам осталась пара минут, - пробормотала командир Шард, лицо которой скрывал гермошлем. - Для нашего общего блага надеюсь, что нас ждет быстрый корабль.

- Инквизитор Атенбах уже погрузился на свой крейсер. Мы скоро присоединимся к нему и отбудем.

- Да. Представляю, как ему не терпится тайно вывезти свой проектик, пока никто не начал задавать неудобные вопросы.

Я не ответил, пристально глядя на рассветное небо. Оно было более цветистым, чем на закате, словно на холст добавили второй слой, расчертив небосвод розовыми и алыми полосами. Это резко контрастировало с аэродромом посадки на горизонте, монохромным сооружением из пласта и железа.

- Конечно, это не мое дело. Я всего лишь величайший ас-истребитель галактики и героиня Имперума. Зачем мне знать о происхождении баллона, который ты прижимаешь к груди? К слову, ткань с него сползла еще несколько миль назад, и что бы там ни было внутри, оно выглядит отвратительно.

Я поерзал в кресле, задвигая предмет еще глубже под мышку.

- Еще его расцветка напоминает тех тварей, с которыми мы только что сражались. Разве не странно?

Я хранил молчание. Мы приближались к посадочной платформе.

- Возможно, это захваченная технология ксеносов, - продолжала она. «Валькирия» замедлялась, мы переходили в режим зависания. - Но почему бы тогда не уничтожить ее? Зачем вместо этого разбрасываться своей жизнью, лишь бы ее защитить?

- Я не разбрасывался своей жизнью. Мне удалось достать устройство.

- И какой у тебя был план на потом?

- Я планировал защищать его как можно дольше.

- Ты бы не продержался еще и минуты.

- Тогда, сколько бы я ни продержался, я бы исполнил свой долг. Не в этом ли основа полноценной жизни? Исполнять свой долг и оставаться в живых как можно дольше?

- Забудь, - произнесла она, выпуская посадочное шасси. - Моя ошибка пытаться рационально говорить с инквизиторским лакеем.

- Кроме того, - продолжил я, когда мы начали снижение, - чего мне было бояться? На моей стороне находилась командир звена Люсиль фон Шард, величайший ас-истребитель. Наверняка такая героиня не дала бы своему брату погибнуть без нужды?

Перед ее ответом прошла секунда, а когда она заговорила, это походило на обращение к туповатому ребенку.

- Я спасла тебя, поскольку альтернативой было прибыть сюда и искать убежища у инквизитора, который лишился и любимого проекта, и личного головореза. Я решила, что мои шансы будут лучше, если твои останки хотя бы размажутся внутри корпуса. Это могло бы указывать на то, что я исполнила свои обязанности, пусть даже ты потерпел неудачу со своими.

- Я предпочитаю тебе не верить.

- Ты предпочитаешь не видеть жизнь такой, какая она есть.

Мы уже находились менее чем в сотне футов от площадки - достаточно близко, чтобы разглядеть горстку фигур, ожидавших нашего прибытия.

- Итак, баллон - это какое-то устройство судного дня? Био-бомба? Или это была неудачная попытка контроля? - поинтересовалась она. - Может, Атенбах планирует одомашнить этих чудовищ. Или это академическое любопытство? Он хочет направить рой в Великий Разлом? Уверена, анализ получившейся коллекции монстров мог бы пополнить анналы ксенологической науки.

Ее гермошлем оставался на месте, но я был готов спорить, что знаю, какое выражение лица под ним. Глумливая улыбка. Неприкрытое презрение в глазах.

Я отстегнул свой шлем, снял его и встретился взглядом с отражением в ее очках.

- Хочешь знать, что я прижимаю к груди? - Я бросил взгляд на емкость.

- О, совершенно определенно хочу.

- Тогда, когда мы высадимся, поговори с Ули. - Я указал на того, кто возглавлял группу встречающих. На его худощавом теле был надет плащ-хамелеон, который постепенно сливался с окружающей обстановкой. Однако капюшон был откинут, открывая бледную кожу, впалые щеки и уши с заостряющимися кончиками. - Скажи ему, что хочешь знать правду. Уверен, это его очень позабавит. Когда мы доберемся до крейсера, он может сопроводить тебя в личные покои Атенбаха, где ты сможешь представить инквизитору свои теории. Возможно, его впечатлят твои дедуктивные способности. Возможно, нет. В любом случае, он может решить ответить на твои вопросы.

Я снова глянул на Шард. Ее лицо все так же оставалось закрыто.

- Но имей в виду, дорогая сестра, - продолжил я, - знание опасный актив. Приобретя однажды, его уже нельзя утратить. По крайней мере, без определенных... вмешательств. А эти вмешательства могут навсегда нарушить твою возможность выступать на пикт-экране. Или ходить по собственной воле. Или, возможно, дышать.

Мы приземлились, достаточно близко, чтобы можно было рассмотреть остальную встречающую группу. По бокам Ули окружали двое Отпрысков в цветах Атенбаха. Около них стояла высокая фигура Корго, хамелеоновому плащу которого не удавалось полностью скрыть пеструю зеленую кожу, венец из жестких игл и лицо с клювом, несомненно имевшее круутское происхождение. Позади громоздился гигант, чудовище, имевшее приблизительно человеческие очертания и одетое в драную рясу. Вся видимая кожа представляла собой лоскутное одеяло из ожогов и рубцовой ткани.

- Ну? - поинтересовался я. - Что предпочтешь, свет рампы пикт-экрана или мрачные покои инквизитора?

Она неотрывно смотрела вперед, шлем скрывал выражение лица.

- С чего мне предоставлять Атенбаху удовольствие от моего общества? Я выполнила свои обязанности. Теперь я хочу принять ванну, хочу поесть и хочу выпить достаточно, чтобы впасть в кому.

- Разумеется. Я велю слугам позаботиться о тебе и лично передам от тебя поклон инквизитору Атенбаху.

- Однозначно не передашь, - произнесла она, снимая шлем.

Я впервые увидел ее глаза.

Они были запавшими и пустыми, будто из них выпили жизнь. В одном лопнул сосуд, залив белок багрянцем. Совсем как на умирающем небе.

Должно быть, я вздрогнул от ее вида, поскольку Шард вздохнула и закатила налитые кровью глаза.

- Я просто устала, - сказала она. - Просто очень устала.

Я понимал, что внизу ждет встречающая команда, что мне нужно завершить задание. Но я узнал это выражение лица. Мне уже случалось однажды видеть такое, у другого человека, которого больше с нами нет.

- Могу ли я еще что-то для тебя сделать, сестра? - спросил я, когда она потянулась за палочкой лхо. - Уверен, инквизитор Атенбах санкционирует некоторую компенсацию за твоё беспокойство.

Она закурила и медленно выдохнула. А потом неожиданно одарила меня чуть заметной улыбкой.

- Благодарю, дорогой брат. Но мне не нужно ничего из того, что ты можешь дать.

Ее голос был ровным. Холодным. Мертвым. И все же я кивнул, протянув руку к замку двери.

- Ты когда-нибудь стоял в свете рампы, Райл? - вдруг поинтересовалась она.

- Нет.

- Ааа. Ну, он яркий. И создает длинную тень.

Я не знал, что сказать.

- Сестра. Люсиль, - сделал я попытку. - Почему бы нам не отпраздновать? У меня есть хороший амасек и немало историй про семью. Как сообщает Жозефина, Тобия кипит из-за твоего недавнего возвышения, до такой степени, что намерен сделать био-пикт...

- Великодушное предложение. Но я вымоталась и уверена, что твои обязанности должны стоять на первом месте. Пришли кого-нибудь обслужить меня. И позаботься, чтобы он принес выпивку. Желательно во множестве бутылок.

- Стало быть, ты будешь просто сидеть тут?

- Пока мы не будем готовы к отправлению. Возможно, воспользуюсь твоим советом и не спеша насладюсь восходом планеты. Как часто выпадает понаблюдать за гибелью мира?

Я проследил за ее взглядом туда, где над горизонтом поднялась Шохи, яркая и красная, как недавно пролитая кровь. Пятно похищенного ею света уже обесцвечивало небо.

Моя сестра надвинула очки, и ее глаза снова пропали из виду, хотя казалось, что она сосредоточена на алой заре.

Мне хотелось что-то сказать, даже просто попрощаться получше, однако я уже слишком задержался, и меня звала служба.

Выходя из машины, я напоследок оглянулся. Но ее лицо скрывал сумрак кабины, и мой взгляд дрогнул под слепящим светом кровавого небосвода.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Звездопад_/_Starstruck_\(рассказ\)&oldid=23938](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Звездопад_/_Starstruck_(рассказ)&oldid=23938)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 декабря 2023 в 19:06.